

90

ПОДВОДНАЯ ВОЙНА.

I.

Идея подводнаго плаванія и войны не нова. Осуществленіе ея началось еще во времена глубокой древности. Первоначально многіе предприниматели пытались проникнуть въ нѣдра морей съ помощью подводныхъ судовъ, исключительно съ комерческой цѣлью. Безчисленныя сокровища, сдѣлавшіяся добычею морскихъ волнъ вслѣдствіе крушенія кораблей, были весьма заманчивыми возбудителями для практической разработки вопроса о подводномъ плаваніи. Но необходимость затраты на это предпріятіе огромныхъ капиталовъ, а съ другой стороны значительныя техническія трудности, встрѣченныя при постройкѣ такихъ судовъ, которыя должны были выдерживать давленіе громадныхъ массъ воды при погруженіи въ глубокія морскія бездны, не позволили осуществиться предпринятымъ въ этомъ направленіи попыткамъ. Точно также, по тѣмъ же причинамъ оказались неудачными попытки подводнаго плаванія, сдѣланныя исключительно съ научною цѣлью для изслѣдованія нѣдръ морей и океановъ.

Первыя военныя дѣйствія подъ водой проявили граждане Сиракузъ, защищая свой осажденный городъ. Они организовали отрядъ

водолазовъ, на которыхъ возлагалась обязанность, незамѣтно прокрадываться къ непріятельскимъ галерамъ и прорубать ихъ днища сѣкирами. Тѣ же мѣры нападенія на непріятельскія суда были приняты жителями г. Тира при осадѣ его Александромъ Македонскимъ. Но, конечно, такія средства пораженія непріятельскихъ судовъ были крайне несовершенны.

Рядъ изобрѣтателей, начиная съ англичанина Вильяма Бурна (XVII в.) и далѣе голландца Дребеля, француза Палина, Дея, Бушенеля—немного сдѣлали для подводнаго плаванія, и плодамъ ихъ изобрѣтательскихъ талантовъ не суждено было выдержать ни одного боевого испытанія. Въ 1707 г. американецъ Фультанъ, желая, по его словамъ, «обезпечить за народами свободное пользованіе морями и избавить міръ отъ унижительнаго морского рабства подъ игомъ Англіи, которая подавляла свободную торговлю народовъ могуществомъ своего флота», задумалъ соорудить особаго вида торпедоносныя суда, съ цѣлью подрывать англійскіе корабли. Первая предложенная Фультаномъ лодка, названная имъ «Nautilus», имѣла видъ раковины, подобной раковинѣ малюска Наутилусъ, весьма чувствительнаго ко всякому виѣшнему прикосновенію. При спокойномъ положеніи, на тихой водѣ, лодка подобно раковинѣ плыла на поверхности, причемъ нижніе щупальцы этого аппарата прикасались къ стѣнкамъ непріятельскаго судна, на которое онъ былъ направленъ, какъ тотчасъ же грузъ, находившійся на немъ, опрокидывался, и вслѣдъ затѣмъ происходилъ взрывъ. Въ 1800 г. Фультенъ построилъ другую лодку. Пробное плаваніе она выдержала хорошо и заинтересовала многихъ. Англичане предлагали Фультену 15.000 ф. стерлинговъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ не открывалъ до нѣкотораго времени секрета своего изобрѣтенія, но Фультенъ съ благородною рѣшимостью отвергъ это предложеніе. Наполеонъ I со свойственной ему геніальностью быстро оцѣнилъ значеніе подводныхъ лодокъ, и Фультену была выдана субсидія. Лодка должна была выдержать испытаніе при полубоевой обстановкѣ: ей было приказано атаковать корабль. Капитанъ корабля, оградивъ свое судно бонами, лишилъ, конечно, его мореходныхъ качествъ, но и не позволилъ проявить активныхъ дѣйствій подводной лодкѣ. Назначенная комиссія признала дѣйствія капитана правильными, и Фультенъ потерпѣлъ фіаско. Послѣ неудачи во Франціи Фультенъ поѣхалъ въ Америку. Однако и здѣсь ему пришлось разочароваться въ своихъ предпріятіяхъ.

Американское правительство, къ которому Фультенъ обратился

со своимъ предложеніемъ, отклонило его на томъ основаніи, что считало скрытое нападеніе на непріятельскіе корабли и пораженіе ихъ подводными минами предпріятіемъ безжалостнымъ и безчеловѣчнымъ. Съ теченіемъ времени однако подобныя взгляды какъ американскаго, такъ и нѣкоторыхъ другихъ правительствъ, поддерживавшихъ эти взгляды, перемѣнились. Пришлось согласиться, что, всякая война безжалостна и безчеловѣчна, и если народы уже обнажили мечи, то жестокости при этомъ будутъ неизбѣжны. Было признано, что подводныя лодки и торпеды имѣютъ полное право на существованіе, подобно всякому другому оружію войны. Подводныя средства пораженія были сочтены вполне умѣстнымъ орудіемъ защиты для слабаго обороняющагося противъ сильнаго и непреклоннаго завоевателя, нападающаго на чужія владѣнія, а потому признавалось, что онѣ «должны быть допущены въ качествѣ боевыхъ приспособленій для доставленія мѣръ къ обезпеченію за морями той непримиримости и свободы, которая дорога каждому истинному другу человѣчества».

Къ числу попытокъ по разработкѣ вопроса о подводномъ плаваніи можетъ быть отнесенъ также и проектъ подводной лодки, предложенной извѣстнымъ въ свое время морскимъ пиратомъ и контрабандистомъ Джонсономъ. Свою лодку онъ предложилъ сторонникамъ Наполеона I, пытавшимся освободить великаго императора изъ заточенія на островѣ св. Елены. Уже была собрана сумма въ 40.000 ф. стерл., предназначенная на расходы по постройкѣ лодки, и кромѣ того обѣщано щедрое вознагражденіе изобрѣтателю по выходѣ ея въ море, какъ вдругъ было получено извѣстіе о смерти Наполеона, и такимъ образомъ грандіозному замыслу предпринимателей не суждено было осуществиться.

Въ Россіи изобрѣтателямъ: ген. Шильдеру (1834 г.), баварцу Бауеру (1855 г.), Колбасьеву, Бубнову тоже не пришлось до сихъ поръ показать на дѣлѣ пригодность ихъ лодокъ къ подводной войнѣ.

Въ 1864 г. во время датской войны этотъ же самый Бауеръ предложилъ прусскому правительству при помощи своей лодки произвести нападеніе на непріятельскіе корабли. Но на предварительномъ испытаніи лодка его дала трещины, и самъ изобрѣтатель съ двумя товарищами едва спасся отъ гибели, лодка же затонула и, кажется, понынѣ покоится на днѣ Кильскаго рейда.

Междоусобная американская война 1862—64 гг. была первымъ боевымъ опытомъ подводныхъ лодокъ. Пальма первенства подводной атаки выпала на долю лодки «Давидъ», построенной

въ 1863 г. Она была изготовлена изъ гальванизированнаго желѣза, имѣла въ длину 35 фут. при ширинѣ въ 5 фут. и приводилась въ движеніе винтомъ, который вращала команда ея экипажа. Погруженіе въ воду и поднятіе лодки совершались при помощи водяного балласта и откидныхъ рулей. Запасъ воздуха былъ рассчитанъ на двухчасовое пребываніе лодки въ водѣ. Въ лодкѣ помѣщалась команда, состоявшая изъ 8 матросовъ при 1 офицерѣ. Минное вооруженіе состояло изъ длиннаго шеста, на концѣ котораго была укрѣплена ударная мина. Опыты съ этою лодкой были не всегда удачны, а нѣкоторые оканчивались несчастными послѣдствіями. Такъ, во время одного подводнаго испытанія, при атакѣ поставленнаго на якорѣ судна, дѣйствіемъ взрыва мины люди были выброшены за бортъ, потерпѣвъ при этомъ значительные ушибы. Въ другой разъ лодка погрузилась въ воду раньше, чѣмъ была закрыта ея горловина, и весь экипажъ, за исключеніемъ командира, стоявшаго въ самой горловинѣ и успѣвшаго выскочить, утонулъ. Когда въ послѣдствіи лодка, вмѣщавшая въ себѣ новую команду, была подвергнута новому испытанію у форта Сумтеръ, она опрокинулась, и нѣсколько человекъ изъ состава команды тоже потонули. Въ слѣдующій, четвертый разъ, во время плаванія по рѣкѣ Куперъ лодка, погрузившись въ воду, уже не могла подняться на поверхность воды, и находившіеся въ ней люди задохлись. Спустя нѣкоторое время лодка была вытащена и исправлена, какъ будто вновь для того, чтобы дать судьбѣ возможность погубить еще новыя жертвы. Несмотря на роковую участь, постигшую многихъ плававшихъ въ этой лодкѣ людей, нашлись новые отважные удалцы, которые рѣшились не только пуститься съ нею въ опытное плаваніе, но и сдѣлать нападеніе на суда непріятеля, предпринявшаго въ то время блокаду Чарльстона. Лодка, подъ командою лейтенанта Диксона, смѣло выступила на рейдъ. Увидѣвъ впереди федералистскій корабль «Гоузатоникъ», Диксонъ направился прямо на него. Изъ подъ воды едва только выдѣлялась верхушка хребта подводнаго судна. Часовой на кораблѣ, замѣтивъ эту верхушку, поднялъ тревогу, всѣ люди тотчасъ же выскочили на палубу, но въ это время лодка уже успѣла проскользнуть подъ днище корабля, раздался оглушительный взрывъ мины, и корабль сталъ тонуть. Подоспѣвшее на помощь сосѣднее судно спасло большую часть погибавшаго экипажа. Когда же въ послѣдствіи были спущены водолазы для осмотра пробоины въ потонувшемъ кораблѣ, то нашли тамъ и подводную лодку, съ 9-ю мертвыми людьми, крѣпко врѣзавшуюся въ пробоину. Очевидно, они не могли освободиться

изъ неожиданнаго встрѣчнаго препятствія и сдѣлались жертвою своего героизма.

Дальнѣйшія изобрѣтенія: шведскаго инженера Норденфельда (въ началѣ 80-хъ годовъ), французскія—«Жимень», «Курбэ», «Губэ», «Нарваль», «Густавъ Зэдэ», швейцарская—«Гурта», итальянская—«Дельфинъ», американская «Писмарка», «Голландъ»—до сего времени не заявили себя ничѣмъ въ морскихъ бояхъ. Маневренныя задачи, выпавшія на долю нѣкоторыхъ изъ нихъ, выполнялись очень удачно. Такъ, напримѣръ, въ 1900 г. въ Америкѣ, подъ Нью-Портомъ подводная лодка «Holland», несмотря на самое бдительное со стороны экипажей на судахъ вниманіе, подходила къ послѣднимъ совершенно незамѣченною на разстояніе до 100 ярдовъ (42 саж.) и была въ состояніи выпустить противъ нихъ нѣсколько самодвижущихся минъ, послѣ чего удалилась, также не будучи замѣченною и не потерпѣвъ при этомъ никакого вреда. Еще большимъ успѣхомъ ознаменовалось плаваніе подводной лодки «Zédé» на весеннихъ (1901 г.) маневрахъ французскаго флота въ Средиземномъ морѣ. Флотская дивизія, пополнивъ свои запасы топлива въ Аячіо, вышла изъ порта въ сопровожденіи 6-ти миноносцевъ и двухъ крейсеровъ. Два броненосца шли въ хвостѣ эскадры. Едва только послѣдній броненосецъ снялся съ якоря, какъ внезапно у его борта раздался взрывъ подводнаго торпедо (для безопасности заряженнаго весьма слабымъ зарядомъ). На кораблѣ поднялась тревога, прислуга у скорострѣльныхъ орудій, даже не видя противника открыла огонь, миноносцы бросились разыскивать виновника покушенія, но поиски оказались безуспѣшными. Какъ вскорѣ выяснилось, нападеніе на броненосецъ было произведено подводной лодкой «Zédé», которая, выйдя изъ Тулонскаго порта за три дня до начала маневровъ, подъ командою лейтенанта Жобара, прошла подъ водою мимо всей дивизіи эскадры въ воды Аячіо и никѣмъ не замѣченная выпустила мину въ броненосецъ. Вслѣдъ за этимъ маневромъ лодка всплыла на поверхность, чтобы выяснить причину дѣла, а затѣмъ направилась въ портъ Аячіо. На случай необходимости, для оказанія лодкѣ помощи во время ея длиннаго перехода изъ Тулона въ Аячіо, ее сопровождало транспортное судно, но надобности въ этой помощи не представилось, несмотря на то, что и погода неполнѣ благопріятствовала плаванію. Черезъ нѣсколько дней лодка «Zédé» вернулась въ Тулонъ и вошла въ портъ, снова погрузившись при этомъ въ воду и никѣмъ не замѣченною, ни съ берега, ни съ судовъ.

Русско-японская война тоже не дала боевого примѣненія подводныхъ лодокъ. Правда, говорили много о томъ, что «Петропавловскъ» погибъ отъ субмарины; наши артурскіе стрѣлки видѣли какое-то похожее чудище на поверхности моря; эскадра послѣ роковой гибели броненосца даже стрѣляла вокругъ себя въ воду, но послѣдствіи оказалось, что и флагманское судно адмирала Макарова, и японскіе броненосцы «Яшима» и «Хатцусе» погибли отъ букетовъ минъ, которые предпонесли другъ другу противники.

Первый опытъ подводной атаки въ переживаемую войну принадлежитъ англійской субмаринѣ «Е I», потопившей у Гельго-ланда германскій легкій крейсеръ «Нела». Та же самая лодка незадолго потопила непріятельскій миноносецъ у устья Эмса. Еще болѣе удачны были дѣйствія германской подводной лодки, потопившей у Гельголанда три англійскихъ хотя и устарѣвшихъ крейсера. По поводу этой гибели британское адмиралтейство недавно опубликовало слѣдующее ¹⁾:

«Случай гибели крейсера «Абукиръ» не представляетъ изъ себя ничего необычнаго и долженъ считаться вполне возможнымъ несчастіемъ при той дозорной службѣ, которую онъ несъ. Что же касается двухъ другихъ крейсеровъ «Хоогъ» и «Кресси», то они погибли только изъ за того, что застопорили машины и занялись спасаніемъ людей съ гибнущаго «Абукира». Къ несчастію, попытка спасти людей вызвала собою еще большее число жертвъ. Въ современной войнѣ часто встрѣчаются положенія весьма странныя и до того не имѣвшія мѣста; они постепенно выясняются. Теперь признается необходимымъ установить для руководства, что гуманныя соображенія, побуждающія командировъ заниматься спасаніемъ людей съ гибнущаго судна, своего или чужого, никоимъ образомъ не должны брать верхъ надъ соображеніями военнаго характера. Моментъ, когда судно стоитъ съ застопоренными машинами, чрезчуръ благопріятенъ для атаки подводными лодками. Спасаніе людей лучше всего поручать малымъ судамъ, которыя въ такихъ случаяхъ должны вызываться къ мѣсту катастрофы по радіотелеграфу. Гибель 60 офицеровъ и 1.400 человекъ нижнихъ чиновъ въ данномъ случаѣ отнюдь не можетъ почитаться въ качествѣ жертвы ненужной и бесполезной. Дѣло, которое исполняли крейсера, имѣло громадное значеніе, и смерть крейсерскихъ экипажей является столь же славной, какъ смерть бойцовъ во время большого сраженія. Сама по себѣ потеря этихъ трехъ крейсеровъ имѣетъ мало значенія съ военной точки зрѣнія».

¹⁾ «Русскій Инвалидъ» № 211.

Недавняя, почти моментальная гибель «Паллады», когда изъ экипажа крейсера никто не спасся, гибель происшедшая вдали отъ базы дѣйствующаго германскаго флота еще болѣе усилила значеніе подводныхъ лодокъ: она доказала, что субмарины вполне пригодны для самостоятельныхъ операцій. Чтобы еще лучше подчеркнуть это значеніе, слѣдуетъ вспомнить, что съ самаго начала войны погибло 16 крейсеровъ (не считая мелкихъ судовъ), изъ нихъ половина отъ подводныхъ лодокъ: англійскіе—«Pathfinder», «Aboukir», «Hoog», «Crassy», «Hawke» и «Hermes»; германскій—«Hela» и наша «Паллада». Промелькнувшее же извѣстіе въ газетахъ, что нѣмцы спѣшно отстраиваютъ 50 подводныхъ лодокъ, водоизмѣщеніемъ чуть ли не въ 1.000 тоннъ каждая, только подтверждаетъ сказанное.

II.

Остановимся теперь на устройствѣ и средствахъ борьбы подводныхъ лодокъ.

Главнымъ орудіемъ борьбы у лодокъ была и осталась—мина. У Бушенеля—мина съ зарядомъ въ 150 фунтовъ пороха, подводилась подъ дно поражаемаго судна и дѣйствовала при помощи часового механизма и боевой пружины, которая по истеченіи нѣкотораго времени освобождала боекъ и производила взрывъ. Въ лодкѣ ген. Шильдера къ носовой части прикрѣплялась пороховая мина съ заершеннымъ на ея оконечности желѣзнымъ штыремъ, который при ударѣ вонзался въ корпусъ поражаемаго судна, а лодка, освободившись въ это время отъ мины, отходила на нѣкоторое разстояніе назадъ, и съ нея производилось воспламененіе мины съ помощью запала и вольтова столба. Въ 1855 году на выставкѣ въ Парижѣ показывалась модель лодки, проектируемой инженеромъ Пейерномъ. Сбоку лодки имѣлся люкъ, сквозь который могъ выходить водолазъ для прикрѣпленія къ непріятельскому кораблю мины, снабженной часовымъ механизмомъ. Субмарины послѣднихъ типовъ имѣютъ вооруженіемъ мины Уайтхеда. Такъ, напримѣръ, «Holland» имѣетъ ихъ пять. Приводятся въ движеніе подводныя лодки динамомашинами и газомоторами, а лодка «Holland» на поверхности движется при помощи пара, а подъ водой—аккумуляторами. Всѣ новѣйшіе типы могутъ оставаться подъ водой до 20—24 часовъ, развивая въ среднемъ скорость при нормальномъ погруженіи отъ 17 до 20 морскихъ миль въ часъ, а при полномъ погруженіи—отъ 7 до 10 миль въ часъ; при этомъ лодка «Holland» обладаетъ радіусомъ дѣйствія въ 1.000 морскихъ миль на поверхности

и отъ 120 до 150 миль при полномъ погруженіи. Управляются лодки подъ водой при помощи перископа. Однако, несовершенство этого прибора заставляеть прибѣгать къ ныряющимъ лодкамъ типа французской «Наяды».

Германскія подводныя лодки съ прошлаго года базируются на о. Гельгандъ. Ихъ типъ «Deutschland» состоитъ изъ двухъ корпусовъ: внутренняго, особенно прочнаго, выдерживающаго наибольшее давленіе при подводномъ плаваніи и наружнаго, болѣе слабого, охватывающаго внутренній и придающаго ему видъ сигары.

Съ внутреннимъ корпусомъ органически связана башня, бронированная отъ легкой артилеріи. Эта башня центръ управленія всей лодкой. Прочность внутренняго корпуса рассчитана на наибольшее погруженіе лодки въ 50 метровъ, гдѣ она въ совершенной безопасности отъ самыхъ крупнокалиберныхъ снарядовъ и можетъ пройти подъ любымъ сверхредноутомъ. Между наружнымъ и внутреннимъ корпусомъ рядъ переборокъ, наполняемыхъ водой или воздухомъ, смотря по тому, что нужно: погруженіе или всплываніе. Водоизмѣщеніе этого типа 200—300 тоннъ; скорость надъ водой—9—15 миль, а подъ водой 6—10 миль. Вооруженіе 1—2 минныхъ аппарата и 3—4 мины Уайтхеда. Экипажъ—10 человекъ. Лодка можетъ оставаться подъ водой 24 часа. Въ случаѣ порчи воздушныхъ камеръ, лодка можетъ всплыть на поверхность, освободившись отъ свинцоваго груза въ 310 пуд., прикрѣпляемаго къ килю и легко сбрасываемаго. Если же она затонетъ, то на мѣстѣ ея нахожденія автоматически всплываетъ ярко окрашенный буюкъ съ телефономъ, соединеннымъ съ экипажемъ, что гарантируетъ подачу скорой помощи.

Имѣя такія данныя, какія спеціальныя операціи можно производить съ подводными лодками въ морской войнѣ?

Субмарина, пользуясь свободою движеній какъ на поверхности воды, такъ и въ водѣ, избавлена отъ тѣхъ невыгодныхъ случайностей, какія вообще свойственны обыкновенной миноноскѣ. Слѣдуя на поверхности воды по направленію къ намѣченному ею судну, почти безопасно, на разстояніи около 7—8 кабельтововъ (600—700 саж.), лодка можетъ погрузиться въ воду и свободно продолжать, дальнѣйшее движеніе совершенно скрытно отъ противника, а затѣмъ, черезъ 5—7 минутъ уже подойдя на разстояніе около 50—80 саж., можетъ выпустить противъ подводной части корабля одну или нѣсколько самодвижущихся минъ и нанести ему рѣшительный ударъ, а сама въ это время незамѣтно исчезнетъ въ

водѣ. Ничто повидимому не можетъ помѣшать лодкѣ подойти даже подъ днище корабля и подвести подъ него обыкновенную мину въ томъ случаѣ, если эта лодка не располагаетъ самодвижущимися минами или если стрѣльба ими будетъ почему либо затруднена. На этомъ основаніи подводныя лодки представляются для непріятельскаго флота гораздо болѣе опаснымъ противникомъ, нежели миноноски. Замѣтить эти суда на водѣ издали и тотчасъ же отразить ихъ выстрѣлами съ корабля вообще чрезвычайно трудно, если нѣтъ поблизости аэроплановъ, съ которыхъ субмарины даже на большой глубинѣ хорошо видны. Для подводной лодки въ борьбѣ съ громаднымъ кораблемъ представляется очень выгоднымъ преимуществомъ то обстоятельство, что корабль всегда очень ясно виденъ своему маленькому противнику, между тѣмъ какъ послѣдній оказывается для него почти невидимкою. Опытная практика съ подводными лодками показала, что большой эскадренный корабль можетъ быть хорошо виденъ съ подводной лодки надъ поверхностью воды съ разстоянія около 2—3 вер., сама же лодка при тѣхъ же атмосферныхъ или мѣстныхъ условіяхъ, можетъ быть усмотрѣна съ корабля днемъ съ разстоянія не болѣе 200—300 саж. Ночью же, едва только брошенный съ броненосца снапъ электрическихъ лучей позволитъ различить на водѣ лодку, какъ она почти тотчасъ же, замѣтивъ попытку освѣтить ее, можетъ исчезнуть въ водѣ, и дальнѣйшіе слѣды ея затеряются. Преслѣдованіе подводной лодки подводной же лодкой или миннымъ крейсеромъ, также не можетъ обѣщать успѣха, потому что преслѣдуемая лодка можетъ на продолжительное время совершенно скрыться въ водѣ и замести такимъ образомъ слѣды. Стрѣльба по куполамъ лодокъ весьма и весьма малодѣйствительна. Опытами, произведенными во Франціи, это подтвердилось. Подводное судно, пользуясь непроницаемой для зрѣнія водной средой, можетъ незамѣтно подкрадываться и поражать громадные броненосцы. Въ этомъ смыслѣ подводныя лодки являются грознымъ оборонительнымъ оружіемъ слабого противъ сильнаго противника и могутъ въ значительной степени поколебать въ послѣднемъ рѣшимость безбоязненно производить разнаго рода опустошенія. Атакующій въ свою очередь также можетъ нанести оборонѣ большой вредъ при помощи субмаринъ. Подойдя къ атакуемой крѣпости, онъ можетъ незамѣтно выслать свои лодки въ предѣлы защищаемой гавани и тамъ произвести внезапное нападеніе на суда, мирно покоющіяся подъ охраною мѣстныхъ закрытій или береговыхъ батарей. Подводныя лодки, имѣя при себѣ приспособ-

денія въ видѣ клещей, ножницъ, траловъ или выдвижныхъ шестовъ съ подрывными пироксилиновыми патронами, могутъ уничтожать минныя загражденія. Хотя конечно, по показаніямъ контрольныхъ станцій, порча можетъ быть обнаружена тотчасъ же, но быстрое исправленіе для обороняющагося будетъ затруднительно. Для огражденія своихъ минъ, оборона должна нарядить подводныя лодки, которыя въ укромныхъ мѣстахъ должны будутъ нести тяжелую сторожевую службу. Съ появленіемъ подводныхъ лодокъ блокированіе портовъ окажется довольно затруднительнымъ, а въ иныхъ случаяхъ, пожалуй, даже совершенно невозможнымъ. Если предположить, что зона оберегаемаго!лодками берегового пространства ограничится радіусомъ всего въ 20 миль, то и въ такомъ случаѣ пребываніе подводныхъ лодокъ обороны отодвинетъ линію расположенія блокирующихъ кораблей вмѣсто 5-ти мильнаго предѣла, на которомъ ее удерживалъ теперь огонь береговыхъ укрѣпленій, по крайней мѣрѣ на 15—20 миль. При такомъ удаленіи кораблей, площадь, занимаемая блокирующимъ флотомъ, увеличится въ 16 разъ, а это пространство окажется настолько громаднымъ, что потребуетъ для атакующаго увеличенія числа своихъ кораблей, по крайней мѣрѣ вчетверо. Подводныя лодки могутъ быть наряжены конвоирами транспортовъ. Непрiятельскій флотъ, опасаясь невидимаго противника, не рискнетъ произвести нападеніе на эту флотилію.

Въ заключеніе нельзя не сказать, что если сухопутная война предъявляетъ теперь большія требованія къ героизму сражающихся, то морская война требуетъ еще большей храбрости и самопожертвованія. Летчики и экипажи подводныхъ лодокъ находятся въ самыхъ ияжелыхъ условіяхъ для проявленія своего героизма: воздушная и водная стихіи являются скрытыми, потенциальными врагами, готовыми каждый моментъ поглотить смѣльчаковъ, если они не сумѣютъ съ ними справиться или предотвратить гибельныя послѣдствія поврежденій аппаратовъ, полученныхъ во время надземныхъ и подводныхъ сраженій.

Но если справедливо изреченіе, что война губитъ войну, то подводная баталія со всѣми ея предательскими приѣмами уменьшаетъ значеніе надводнаго флота, а слѣдовательно, хотя отчасти, парируетъ или отдаляетъ боевыя столкновенія человѣчества.

Н. Анонасовъ.